

В Диссертационный совет Д 212.267.02
на базе Федерального государственного
автономного образовательного учреждения
высшего образования «Национальный
исследовательский Томский
государственный университет»,
634050, г. Томск, пр. Ленина, 36

На № 31016/277 от 28.03.2016

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

на диссертацию Архипова Андрея Валерьевича

«Мошенничество при получении выплат (ст.159.2 УК РФ): уголовно-
правовая характеристика», представленную на соискание ученой степени
кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и
криминология; уголовно-исполнительное право

Актуальность темы исследования определяется социальными и правовыми факторами. Падение жизненного уровня значительной части населения в стране привело к увеличению числа граждан, нуждающихся в помощи. Чтобы выполнить социальную функцию государства (ст. 7 Конституции РФ) правительство взяло курс на социальную защиту населения. В связи с этим и в дальнейшем будет расти количество малообеспеченных граждан, имеющих право на получение социальных выплат, а отсюда и желающих незаконно получить их. Чтобы конкретизировать механизм обмана при получении выплат, а заодно и предупредить граждан об уголовной ответственности за его совершение законодатель три года назад выделил из общего состава мошенничества специальное мошенничество при получении выплат. По данным, приведенным соискателем (с. 2-3 диссертации), из всех специальных видов мошенничества эти мошенничества являются самыми распространенными: первым по распространенности является мошенничество в сфере

страхования, вторым – мошенничество при получении социальных выплат. В появившейся юридической литературе ни по одному признаку состава преступления, предусмотренного ст. 159.2 УК, ни по соотношению с общим составом мошенничества и мошенничеством в сфере страхования нет единого мнения; возникает много вопросов при применении этих норм. В таких условиях целостная, детальная уголовно-правовая характеристика состава преступления, предусмотренного ст. 159.2 УК РФ; установление четких критериев отграничения его от общего состава мошенничества и от мошенничества в сфере страхования; изучение, обобщение и оценка накопленного практического опыта толкования этих вопросов, безусловно, являются своевременными.

В связи с этим корректно определены цель и задачи исследования (с. 5 диссертации); структура диссертации (с.2 диссертации) направлена на достижение поставленной цели. Последовательность изложения вопросов диссертационного исследования классическая: объект, объективная сторона, субъективная сторона, субъект, соотношение со смежными составами преступлений.

Из всех видов объектов преступления самым важным для данного исследования является непосредственный объект. Из всех уровней законодательного обобщения признаков охраняемых общественных отношений и деструктивной деятельности главным является первый уровень обобщения, отраженный в норме, ибо в сопоставлении с ее признаками содеянного происходит квалификация преступления. А потому целесообразным представляется сосредоточение автора на непосредственном объекте преступления, предусмотренного ст.159.2 УК РФ. Поскольку в норме мы оперируем обобщенными признаками охраняемой и опасной деятельности, общественными отношениями, с понятиями о них, постольку представляется корректной позиция соискателя, что непосредственный объект это все равно обобщенное понятие, а не конкретное общественное отношение между Петровым и Сидоровым по поводу телевизора (с.34

диссертации). Эта позиция дополнена автором исследования в области социологии (с. 21-22 диссертации).

Конечно, направленность преступления, его сущность выводится из всех элементов состава преступления, в том числе признаков предмета, объективной стороны. Видимо, традиции, особенность темы и работы не позволили соискателю отойти от нее, в результате чего детально не анализируя предмет, объективную сторону (эти вопросы рассматриваются в последующих параграфах диссертации) соискатель приходит к выводу, что в качестве основного непосредственного объекта преступления выступают отношения государственной или муниципальной собственности (с.35 диссертации). По этому признаку это преступление диссертант четко отграничивает от мошенничества в сфере страхования (с. 184 диссертации). Кроме того, соискатель выделяет дополнительный непосредственный объект преступления в виде общественных отношений в сфере социального обеспечения, вред причиняется, по его мнению, процедурным отношениям в этой сфере. «...Не всякое хищение средств, составляющих социальную выплату, причиняет вред процедурным правоотношениям в этой сфере. Такой вред причиняется, когда хищение производится путем обмана относительно наличия оснований для производства соответствующих выплат или передачи имущества (частным случаем данного обмана является обман о размере социальной выплаты), а **также обмана относительно соответствия использования данных выплат их целевому назначению** (выделено мной – В.И.Плохова). В случае обмана относительно других фактов этого не происходит» (с. 42 диссертации, 1 положение, выносимое на защиту). Кроме того, выделяется дополнительный факультативный объект: общественные отношения, связанные с осуществлением государственной власти и порядком управления (с.44 диссертации).

Такая позиция имеет право на существование, тем более диссертант тщательно обосновывает ее (с.35-43 работы) особенностями социального обеспечения, его роли в реализации социальной политики государства (ст.7

Конституции РФ). Нельзя не подчеркнуть, что определение, классификация объектов преступления как по горизонтали, так и по вертикали – дискуссионные вопросы в теории уголовного права, поскольку абстрактны общественные отношения, условны объединения преступлений в группы в Особенной части УК РФ.

Однако, возможно, из-за оторванности характеристики предмета и объекта преступления положение о двухобъектности этого состава показалось не достаточно соответствующим суждению исследователей в области современной социальной защиты населения в том, что социальное обеспечение в настоящее время трансформировалось в социальную защиту; органы социального обеспечения входят в органы управления, нарушение порядка управления охраняется гл.32 УК РФ «Преступления против порядка управления». Прослеживается определенная несогласованность с моментом окончания преступления (7 положение, выносимое на защиту, с. 107 диссертации); с рассуждениями о содержании умысла при хищении, отказе считать корыстный мотив и цель обязательными признаками хищения при получении выплат (8 положение, выносимое на защиту, с. 141-146 диссертации), с квалификацией преступлений. Так, если дополнительным непосредственным объектом выступает порядок социального обеспечения (с. 77 диссертации), зачем вменять совокупность ст. 159.2 УК РФ и ст. 327 УК РФ (с.43-46 диссертации). Полагаю, что на возникшие вопросы диссертанту следует ответить, уточнить свою позицию на защите. Кроме того, следует показать правила признания объекта дополнительным (см., например, В.В.Мальцев и др.).

Содержательной, обоснованной является разноотраслевая (рассматриваемая норма сформулирована как открытая бланкетная) характеристика предмета преступления во взаимосвязи с объективной стороной состава преступления и отграничением от смежных составов. В доктрине уголовного права признается, что предмет преступления позволяет очертить границы объекта преступления, его признаки. Эта взаимосвязь в

работе признается и прослеживается, ибо определение понятия «выплаты», суть социальных выплат, определение родового понятия «социальные выплаты» выводится в работе на основании норм права социального обеспечения. Диссертант утверждает, что «поскольку предметом хищения в рассматриваемом составе являются социальные выплаты, более логичным видится толкование термина «выплаты» в соответствии со значением, вкладываемым в него нормами права социального обеспечения» (с.56 диссертации), предлагает родовое определение социальных выплат.

Особенности предмета важны, кроме того, для отграничения хищения при получении социальных выплат от хищений в сфере страхования, для обоснования выделения этого вида мошенничества; тем более в юридической литературе эти вопросы решаются неодинаково. Несмотря на то, что диспозиция нормы называет примерный перечень социальных выплат (пособия, компенсации, субсидии и иные социальные выплаты), и указывает на формальный признак социальных выплат – установленных законом и иными нормативными правовыми актами (которых более 200, с.62 диссертации), оценка многих из них с точки зрения возможности быть предметом преступления, предусмотренного ст. 159.2 УК РФ, достаточно сложна, тем более обобщенного термина – иные социальные выплаты, ибо пособия, компенсации, субсидии и иные социальные выплаты регламентируются разными отраслями законодательства; нормативного определения понятия «социальные выплаты» нет. Особенно заслуживают внимания исследование особенностей субсидий, в том числе особенно тщательно, не только в предмете, но и в объективной стороне, с решением проблемных вопросов показаны процесс получения и похищения материнского капитала, в том числе с участием сотрудников кредитных кооперативов, микрофинансовых и иных организаций (с.70-77, 185-193 диссертации), субсидии на приобретение жилья (с.77-78 диссертации), компенсации в рамках правоотношений по социальному обеспечению (с.81-82 диссертации). Автором называются признаки, предлагается определение

социальной выплаты в качестве предмета преступления, предусмотренного ст. 159.2 УК РФ, «как предусмотренные законами или иными нормативными правовыми актами меры социальной защиты, заключающиеся в перечислении из федерального бюджета, государственных внебюджетных фондов, бюджетов субъектов РФ и бюджетов муниципальных образований на безвозмездной и безвозвратной основе денежных средств физическим лицам в целях предупреждения или смягчения негативных последствий для человека и его семьи при наступлении определенных социально значимых обстоятельств, а также на сохранение приемлемого уровня их материального и социального благополучия» (с.60-62 диссертации).

В результате такого определения понятия социальные выплаты оказалось, что перечневый список предметов, названный в диспозиции, шире обобщенного, на основании чего соискатель заключает, что предметом преступления, предусмотренного ст. 159.2 УК РФ, не может выступать право на имущество. Предметом преступления признается диссертантом только движимое имущество, хотя полагает, что диспозицию статьи надо сформулировать так, чтобы и право на имущество выступало в его качестве, автором доказывается необходимость такого решения (с.83 диссертации). Представляется, что такое решение возможно и на основании действующей редакции диспозиции рассматриваемой нормы, ибо в юридической литературе в последние 15 лет многие исследователи этого вопроса (см, например, Пикуров Н.И., Шишко И.В., Плохова В.И) едины в убеждении, что при применении определений понятий (раскрытии содержания термина) других отраслей права, необходимо учитывать их внутриотраслевые особенности, норму статьи УК РФ, ее внутриотраслевые взаимосвязи и особенности. Для определения возможности (невозможности) использования одного термина (как внешнего, так и внутреннего) в одном значении в регулятивной и охранительной отраслях права необходимо проанализировать: 1) совпадают ли границы регулируемых и охраняемых общественных отношений; 2) имеется ли в регулятивном (регулятивных)

нормативном (нормативных) акте (актах) однозначное толкование термина (например, имущество), употребляемое в уголовно-правовой норме; 3) имеются ли (и какие) особенности закрепления норм, регулирующих общественные отношения, в регулятивном нормативном акте (например, право собственности в ГК РФ) и УК РФ; 4) какими (международными, конституционными, отраслевыми) и сколькими (одним или несколькими) регулятивными нормативными актами обусловлена охранительная норма. В связи с этим целесообразно предложить соискателю на защите проанализировать с этих позиций возможность предложенного автором толкования слова «выплата».

Лаконично (1 абз, с.52 диссертации) охарактеризовано понятие «чужое имущество», хотя очень важно для данного состава преступления. «Имущество как предмет хищения должно быть чужим для виновного в широком смысле, т.е. виновный не только не должен быть собственником похищаемого имущества, но не должен вообще иметь каких-либо прав на него, в т.ч. предполагаемых». Что такое предполагаемое право в данной норме, в том числе применительно к средствам материнского капитала, которые положены субъекту по закону, соискателю предлагаю растолковать на защите.

Объективная сторона в диссертации богаче по содержанию, нежели в 5, 6 и 7 положениях, выносимых на защиту. Показанные в диссертации формы совершения преступления (с. 98-100 диссертации), убеждают в возможности совершения рассматриваемого хищения путем бездействия (5 положение, выносимое на защиту). Также в работе подробно анализируются названные в диспозиции способы хищения: представление заведомо ложных и (или) недостоверных сведений или путем умолчания о фактах, влекущих прекращение указанных выплат; характеризуются конкретные разновидности активного и пассивного обмана.

Известно, что характер действия, способа его совершения предопределяется предметом отношений собственности. Социальные

выплаты выдаются не на основании доверительных отношений, сложившихся между органами и получателем выплат, а на основании представленных документов, подтверждающих названное в нормативных актах обстоятельство, служащее основанием для получения социальных выплат. Поэтому корректным представляется вывод автора о том, что закон называет только разновидности обмана, в нем не говорится о злоупотреблении доверием (6 положение, выносимое на защиту, с.101-102 диссертации).

По многим дискуссионным положениям субъективной стороны хищений, в том числе по поводу понятия корысти в качестве мотива и цели угона, незаконного позаймствования и др. диссертант, используя многие исследования по этому вопросу, приведя свои доводы, обозначил свою позицию (с. 141-146 диссертации) и автоматически перенес ее на анализируемый состав преступления (8 положение, с 143 диссертации). Представляется, что на современном уровне исследования этих вопросов, корректнее руководствоваться методологической базой исследования – учением о цели, мотиве, их соотношении с действием, сложившееся в философии и психологии, как теорию более высокого уровня обобщения. Ближайшая цель находит отражение в действиях, а перспективная – в мотиве. Исходя из особенности действий при хищении (изъятие и (или) обращение), объекта преступления, потерпевшего, можно сделать вывод, что в законе закрепляется ближайшая цель. На этом основывается определение корыстной цели, предложенное еще в 2007 г. высшей судебной инстанцией РФ в п. 28 постановления Пленума, определяющее корыстную цель как стремление виновного изъять и (или) обратить чужое имущество в свою пользу или распорядиться указанным имуществом как своим собственным, в том числе путем передачи его в обладание других лиц.

В связи с этим представляется необходимым предложить автору показать с этих позиций особенности субъективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 159.2 УК РФ.

Обосновано (проанализированы исследования, посвященные субъекту преступления в целом, и рассматриваемому составу преступления, с учетом авторской позиции на непосредственный дополнительный объект преступления – с.147-159 диссертации) суждение автора о том, что субъект преступления общий (9 положение, выносимое на защиту, с.175 диссертации). Однако в работе обосновывается положение об общем субъекте преступления, предусмотренного ч.1 ст. 159.2 УК РФ (с.160 диссертации), при характеристике субъекта ч.3 этой статьи – с использованием своего служебного положения, в работе констатируется (выделено жирным шрифтом), что «...в объеме понятия **специального субъекта** при совершении хищения с использованием служебного положения...» нет единства мнений. По последнему поводу нельзя не признать, что в последнее десятилетие и в теории и во многих постановлениях ПВС РФ просматривается поддержанная автором позиция об объеме понятия «с использованием своего служебного положения». Однако, в приведенном автором положении Пленума ВС РФ, часто и в юридической литературе использование служебного положения толкуется обобщенно: применительно и к ст. 160 УК РФ, и к ст.159 УК РФ. Между тем, толкование понятия «с использованием служебного положения» зависит от особенностей состава преступления, в том числе способа совершения преступления. Отдельные примеры, приведенные и оцененные автором с точки зрения корректности квалификации (с.171, 172 диссертации), свидетельствуют о нечеткости в решении этого вопроса. В связи с этим представляется необходимым диссертанту на защите показать решение этих вопросов.

Проблемы разграничения мошенничества при получении выплат от общего мошенничества и в сфере страхования, особенности квалификации рассматриваемого мошенничества с участием сотрудников организаций решаются автором корректно, на основании выведенных в диссертации объективных и субъективных признаков состава преступления,

соответствуют им (10 положение, выносимое на защиту), что свидетельствует о целостности исследования.

Внутреннее единство работы прослеживается во взаимосвязи определения особенностей предмета преступления, механизма причинения вреда основному непосредственному объекту преступления, признаки которых закреплены в диспозиции состава преступления, отражении объективных признаков в содержании субъективной стороны состава преступления. Разрозненные в работе предложения по совершенствованию законодательного закрепления объективных и субъективных признаков мошенничества при получении социальных выплат в норме УК объединены в предлагаемой диссертантом формулировке статьи закона (заключение, с. 196 диссертации).

Основным новым результатом исследования является комплексная уголовно-правовая характеристика недавно появившегося состава преступления, в процессе которой обобщены имеющиеся разрозненные суждения по поводу толкования признаков рассматриваемого состава преступления; показана и оценена практика применения состава преступления. Диссертационных исследований на эту тему не проводилось. Большинство (1, 2, 4, 5, 6, 8,9,10) выносимых автором на защиту положений являются новыми, достоверными и обладают научным уровнем, необходимым для кандидатской диссертации.

Полученные автором выводы базируются на теоретических положениях, сформулированных в трудах специалистов в области уголовного права, посвященных хищению, мошенничеству, конституционного, гражданского права, права социального обеспечения, криминологии, экономики, социологии, философии. Особенностью темы диссертационного исследования А.В. Архипова является то, что анализ признаков состава преступления, предусмотренного ст. 159.2 УК РФ, а тем более его соотношение с общим составом мошенничества (ст.159 УК РФ) невозможны без исследования не только общих вопросов об объекте,

субъективной стороне и др., но и без анализа объективных и субъективных признаков хищения чужого имущества, особенностей общего состава мошенничества. Объем информации, который предстояло оценить соискателю колоссальный. Достаточно констатировать, что за последнее десятилетие защищены более 70 кандидатских диссертаций, в которых с разных сторон анализируется общий состав мошенничества. Соискателю в большей части (эти вопросы не являются предметом детального исследования автора) удалось справиться с этой сложной задачей. Дискуссионностью многих рассматриваемых в работе вопросов объясняется, с одной стороны, необходимость определиться с ними, а с другой – отчасти краткость обоснования некоторых из них. Диссертантом анализируется литература по всем названным направлениям, им используются основные достижения ученых, анализируются доводы оппонентов, многие дополняются своей аргументацией. При этом соискатель ссылается на авторов и (или) источники заимствования материалов или результатов.

Весьма солидной является использованная диссертантом эмпирическая база исследования, как обобщенная, так и отдельные материалы с 59, 66, 68, 82-83, 113, 116, 166, 167 и др. Ее составили опубликованная судебная практика Верховного суда РФ; данные судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде РФ; опубликованная в государственной автоматизированной системе РФ «Правосудие» практика судов Сибирского федерального округа – всего 102 приговора, вынесенных судами Кемеровской области (54), Красноярского края (35), Новосибирской области (13); материалы 67 уголовных дел о 69 преступлениях в отношении 69 лиц, рассмотренных судами и мировыми судьями Томской области в 2013-2015 гг.; результаты исследований других авторов.

Важное практическое значение имеют сформулированные диссертантом положения, направленные на решение проблемы уголовно-правовой оценки мошенничества при получении социальных выплат, особенно материнского капитала, совершенных с участием сотрудников

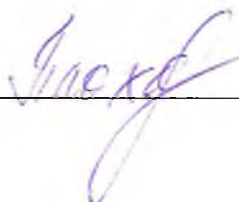
кредитных кооперативов и др. Основные положения диссертации соискателем использовались на семинарском занятии судей Томской области, проведенном в Томском областном суде в январе 2015 года; при проведении обобщения судебной практики судов и мировых судей Томской области, в практической деятельности судов области. Результаты данного исследования могут быть использованы в дальнейшей научно-исследовательской работе по данной теме, при разработке разъяснений Пленума Верховного Суда РФ, в процессе преподавания курса уголовного права.

Основные научные выводы, предложения, рекомендации, сформулированные в диссертационном исследовании Архипова А.В., нашли отражение и прошли достаточную апробацию, в том числе – в 11 опубликованных научных статьях (9 из них – в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации, из них 3 в соавторстве, 2 в других изданиях). Автореферат соответствует содержанию кандидатской диссертации.

Изложенное позволяет заключить, что кандидатская диссертация Архипова Андрея Валерьевича «Мошенничество при получении выплат (ст.159.2 УК РФ): уголовно-правовая характеристика» является самостоятельным, единолично выполненным завершённым исследованием актуальной уголовно-правовой проблематики, соответствует специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право, отвечает требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям, сформулированным в п.п.9–14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 (в ред. от 21.04. 2016 г.), а ее автор – **Архипов Андрей Валерьевич** – заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 –

уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

Официальный оппонент –
профессор кафедры уголовного
права, уголовного процесса и
криминалистики ФГАОУ ВО
«Новосибирский национальный
исследовательский государственный
университет»,
доктор юридических наук
(специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-
исполнительное право), профессор

 Плохова Валентина Ивановна

11 мая 2016 года

Адрес места работы:
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего
образования «Новосибирский национальный
исследовательский государственный университет»,
Россия, 630090,
г. Новосибирск, ул. Пирогова, д. 2
Тел.: 8-3832-363-41-52
E-mail: criminal_law_nsu@mail.ru; <http://www.nsu.ru>



ПОДПИСЬ Валентины Ивановны Плоховой заверяю: